

КОГДА ЗА ДЕРЖАВУ ТРЕВОЖНО...

Владимир Алексеевич Морар,

заместитель председателя постоянного Комитета по социальной политике, здравоохранению, образованию, культуре и спорту Калининградской областной Думы

- модернизация • рыночные механизмы • образовательные услуги
- нормативно-подушевое финансирование • конкуренция • новая оплата труда • качество образования • статус педагога

«...Много прекраснейших планов»

За последние годы в Калининградской области и в самом деле многое изменилось в образовании. Но какова сущность этих изменений? Каковы принципы, что легли в основу нынешней системы школьного образования? Тезисно это выглядит так:

1. Школа должна зарабатывать. Кстати, этот постулат для нынешних модернизаторов — универсальный. Больницы и поликлиники, детские сады и библиотеки, например, тоже должны себя содержать сами.
2. Чтобы школа могла зарабатывать, необходимо ввести рыночные механизмы её функционирования.
3. Для этого образование объявляется одним из видов услуг. Школа, предоставляя образовательные услуги, выходит с ними на рынок. Заказчиком их является общество, покупателем — ученики, их родители. Поскольку некачественные услуги никто покупать не захочет, это и заставит школу улучшать качество услуг.
4. Но как заставить школу улучшать качество предоставляемых услуг? Способа два. Во-первых разре-

шить родителям выбирать любую школу по их усмотрению. А во-вторых, заставить школы конкурировать между собой.

5. Вот для того, чтобы школы начали конкурировать между собой, и вводится подушевое финансирование их, то есть устанавливается норматив финансирования на одного ученика, и благополучие школы и педагогов начинает напрямую зависеть от количества обучающихся в ней учеников. Школы начинают конкурировать за учеников. А значит, они неизбежно должны повышать качество образовательных услуг.
6. Улучшению качества образования должна способствовать и новая оплата труда педагогов. Если раньше зарплата педагога зависела в основном от количества часов, которые он вёл, то теперь ещё и от количества учеников, обучаемых педагогом. А сама зарплата состоит из двух составляющих: ставки и стимулирующей части. Таким образом, и педагоги конкурируют между собой за достойную зарплату, никакой тебе уравниловки. А хочешь больше получать — больше и качественней работай.
7. Чтобы стимулировать повышение качества образовательных услуг, лучшие школы и лучшие учителя, побеждая

в конкурсах, получают различные гранты. А не выдержавшие конкурентной борьбы школы реорганизуются, закрываются, что опять же способствует повышению качества образования.

Вот такая весьма стройная концепция.

«Виньетка ложной сути...»

Но взгляды попристальней в каждый её постулат.

1. Школа должна зарабатывать.

Это ложное целеполагание. Школа должна учить, воспитывать, наставлять на путь. То есть способствовать формированию личности, развитию индивидуальности школьника, в терминологии христианской педагогики, способствовать раскрытию образа Божия в человеке. Отсюда, кстати, и само слово «образование».

2. Чтобы школа могла зарабатывать, необходимо ввести рыночные механизмы её функционирования.

Вспомним знаменитую программу «500 дней». Именно за этот срок авторы программы (одним из них был Г. Явлинский) намеревались плановую экономику СССР переделать в рыночную экономику западного типа. Так вот даже в столь радикально рыночной программе был раздел, который назывался «Нерыночный сектор». Образование к нему и было отнесено. Потому что даже ярые поклонники рынка той поры понимали, что образование — общественное, а не частное благо, то есть много в образовании такого, что критерию «рентабельный — нерентабельный» не поддаётся. Нынешние же модернизаторы рыночные механизмы сделали основой преобразований, стремясь и образование сделать разновидностью бизнеса.

3. Образование — всего лишь один из видов обычных услуг. Это полное игнорирование специфики образования. На самом деле

образование — это не только ключевая педагогическая, но и базовая социальная категория, общественное, а не частное благо, то есть такое благо, предоставлять которое отдельному лицу невозможно без предоставления его другим лицам. Поэтому государство обязано гарантировать каждому равный доступ к получению этого блага, что и закреплено в нашей Конституции.

Почему умышленно игнорируется специфика образования, хорошо объяснил директор Центра экономики образования, доктор экономических наук Анатолий Вифлеемский: «Платность образования становится нормой, как стала нормой платность российской медицины. И началось всё с того, что образование стали приравнивать к обычной услуге, к частному благо. В этом случае обоснованным становится то, что бюджетное финансирование дополняется финансированием со стороны благополучателей (учеников, их родителей)».

Но самый большой вред эта ложь наносит сознанию и ученика, и учителя и противоречит традициям отечественной педагогики. Достаточно вспомнить, что книга В.А. Сухомлинского называется «Сердце отдаю детям». Отдавать сердце клиентам, заказчикам услуг — просто глупо, да и им это вовсе не требуется.

4. Подушевое финансирование. Деньги идут за учеником.

Именно оно занимает центральное место в механизме перехода от народного образования к платному обучению. Как пишет А. Вифлеемский: «Так как денег на качественное образование по нормативу не хватает (он обязательно будет занижен вследствие усреднения), это означает платное обучение (в частности, родители должны будут доплачивать в обязательном порядке, если хотят качественного обучения детей в школе)». Вот почему, например, «добровольные пожертвования», «родительская плата» в гимназиях и лицеях стали нормой.

При нашем поддушевом финансировании Пушкинский лицей был бы обязательно закрыт как нерентабельный, поскольку попал бы в разряд малокомплектных школ. По этой же причине и исчезают сельские школы.

В июле 2007 года на состоявшихся в Государственной Думе слушаниях по проблемам сельской школы специалисты отмечали, что роль сельской школы в окружающем её социуме гораздо более значима, чем роль школы городской, а потому последствия понижения статуса или закрытия сельской школы могут быть таковы, что никаких потом денег не хватит, чтобы отремонтировать социальную систему. Одно только понижение процента интеллигенции среди сельского населения не может не сказаться на всей социально-нравственной атмосфере жизни села.

Сельская школа, если сравнивать её с городской, имеет и своё собственное предназначение: она должна воспитывать сельского труженика. Однако поддушевое финансирование приводит к тому, что большое количество учащихся оказывается «на подвое», а это закладывает особую психологию — психологию временщика, человека, мало связанного с территорией проживания.

А вообще, вывод участников слушаний был однозначен: ликвидация школы рано или поздно приводит к ликвидации села.

И странно слышать, что закрытие малокомплектной школы проводится ради того, чтобы дети села имели больший доступ к получению качественного образования. Кто из нас хотел бы, чтобы его дети вставали ни свет ни заря, дважды в день тряслись в автобусе по нашим дорогам, при этом нередко ещё и до автобуса надо пройти не один километр, невзирая на погоду в любое время года? Кто-нибудь анализировал, сколько сельских детей после закрытия их школы вообще перестали посещать школу, а насколько увеличилось число прогулов? А сколько конфликтов вызвала подобная «забота»? При этом родители ведь не жаловались на качество обучения, оно их вполне устраивало. Но кто их послушал? Вот вам и право выбора родителями школы.

5. Именно новая оплата труда педагогов наглядно вскрывает ту ложь, что поддушевое фи-

нансирование предназначено для повышения качества образования. Ведь если зарплата учителя напрямую зависит от количества учеников в классе, мы получим переполненные классы. А это никак не способствует качеству образования. И за классное руководство, то есть за воспитательную работу, платят в зависимости от количества душ, а не за качество работы.

Новая оплата труда противодействует системному внедрению инноваций, поскольку порождает разобщённость школьных коллективов. Прав А. Вифлеемский: «Для системного внедрения инноваций в образовании педагогический коллектив должен рассматриваться как единое целое. Педагогам должна быть обеспечена (прежде всего финансово) возможность заниматься творчеством, оплата за ставку заработной платы (18 уроков в неделю) должна обеспечивать достойную жизнь учителя, а не выживание. Вместо этого пытаются переделить крохи между учителями, заставить их работать больше фактически за меньшие деньги». В самом деле, чтобы там ни говорили, базовая ставка учителя высшей категории — 5800 рублей в месяц, что ниже минимальной зарплаты, установленной в нашем регионе.

6. Гранты. Скажу только о тех, что выделяются из бюджета для лучших школ.

Помните, школы должны конкурировать между собой? Пусть так. Но ведь такая конкуренция должна быть добросовестной, а значит, школы должны были бы быть поставлены в равные стартовые условия. Но разве это было сделано? Разве всем школам без исключения были созданы условия для полноценного функционирования? И прав известный педагог, академик М. Поташник, когда с возмущением спрашивает: «Так как же можно выделять из бюджетных денег миллионные гранты кому-то на развитие, на награды, если нет условий для полноценного функционирования всех школ? Как можно выделять одним школам миллионные гранты,

на которые они, не зная уже, что ещё можно купить обновляют банкетки в вестибюлях на более эстетичные, когда в других школах этого же региона не хватает денег на учебные пособия, на мебель, туалетную бумагу, на нормальное питание для детей, на укрепление их здоровья?»), то есть на самое необходимое. Один пример: наш губернатор, посещая школу в одном из районных городов, говорил о том, что неплохо бы в компьютерном классе на каждом месте установить джойстик. Директор согласился и попросил выделить деньги ... на ремонт крыши.

Неутешительные выводы

Смысл произошедших перемен заключается в смене парадигмы образования: вместо общественного блага его пытаются представить частным благом. А это значит, что у нас созданы все предпосылки к окончательному переходу от народного образования — к платному обучению, то есть продолжена линия на деление сферы образования на два сектора: для богатых и бедных.

Как предупреждают учёные Центра экономики непрерывного образования Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, продолжение сегодняшней политики в области образования неизбежно обернётся ростом платности образования, ростом внутренней дифференциации системы образования, приводящей к снижению доступности качественного образования для детей из семей с низкими доходами. Тем более, если западные схемы подушевого финансирования ориентированы на то, чтобы бедные слои населения не страдали, то у нас этого нет. Например, в Великобритании разные дети могут приносить с собой разные деньги, поэтому подушевой вклад учеников из бедных семей умножается на очень большой коэффициент. То есть школу финансово интересуют в том, чтобы в неё пришло больше ребят из проблемных семей. У нас же, как известно, норматив не зависит от материального положения семьи. Готовящийся в Калининградской области массовый переход музыкальных школ, дворцов творчества в режим автономных учреждений только усугубит это положение.

Ещё один фактор, увеличивающий дифференциацию школ — грантовая политика, приводящая к тому же и к разбазариванию и без того скудных финансовых ресурсов.

Особенно сильно пострадала сельская школа, что негативно скажется не только на развитии сельского хозяйства, но и всего региона. И вопреки заявлениям доступность к качественному образованию для сельского жителя стала ниже.

Не сделано самое главное: не произошло реального изменения социального статуса педагога, осязаемого роста престижности педагогического труда. А значит, продолжится старение учительского корпуса, молодёжь в необходимом количестве в школу не пойдёт, мужчины в системе образования по-прежнему будут редкостью.

Закономерен вопрос: а что, только у нас в регионе произошли подобные изменения? К сожалению, нет. Подобная модель внедрена по всей России. Более того, согласно указу Президента РФ № 825 от 28 июня 2007 года оценка деятельности губернаторов зависит от доли государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений, переведённых на нормативное подушевое финансирование и на новую систему оплаты труда. Хотя нормативно-подушевое финансирование, новая оплата труда — всё это частные проблемы. Недофинансирование системы образования — вот важнейшая проблема, без решения которой все частные проблемы в принципе успешно решены быть не могут. И если развитые европейские страны тратят на образование 6–7% своего ВВП, то Россия — 3,7%. А самое обидное, что столько она тратила и тогда, когда был профицит федерального бюджета и деньги вывозились в Стабилизационный фонд. Впрочем, если образование представить частным благом, то на него больше из бюджета и выделять не надо: граждане доплатят из своих карманов. Те, кто сможет, конечно. А за державу уже не только обидно, но и тревожно. **НО**